

Как только заиграл инструментальный проигрыш песни «Сегодня я всё ещё жду тебя, смотревшего на галактику» — название, которое было непросто запомнить, — из зала раздалось восклицание: «О!», «Ничего себе... Вау! Эта песня?» Судя по сложной хореографии, казалось, что это не та песня, которую другие команды легко могли бы выбрать.

[Честно говоря, в тот день я надеялся, что пойдёт дождь.

Что ты хоть немного замешкаешься перед уходом.]

Начал Соджин. С первой же ноты я почувствовал, как внимание судей обострилось.

«У него довольно освежающий голос».

Обычно мягкий и нежный в повседневности, во время пения голос Соджина становился удивительно чистым и звонким. Это был голос, который мог мгновенно захватить слушателей. Джухван продолжил после него.

[Безоблачное ночное небо, тысячи звёзд мчатся по нему.

Дождя, о котором я мечтал, не было, но не могло быть более идеального прощания.]

Хотя голос Джухвана был не таким мощным, как у Соджина, у него был приятный тембр, хорошо подходящий для перехода. Их голоса складывались, как кусочки пазла — результат спартанских тренировок, когда они отработывали одну и ту же строчку по сотне раз. Это был итог того, как Соджин выжимал из Джухвана все силы, не меняя выражения лица.

Когда мы подошли к дополнительному хайлайту, где Ханви и я пели вместе в центре, мы сильно изменили формацию. Сразу после этого развернулся Соджин, а затем настала очередь нашего козыря.

Это было акробатическое движение: я наступал на спину Ханви и делал сальто в воздухе. Так как нагрузка на того, кто внизу, была велика, мы минимизировали такие прогоны на репетициях, ограничиваясь отработкой позы и позиции.

«Нельзя испортить ему спину».

Хотя Ханви вёл себя раздражающе, мне стало не по себе, когда я увидел, как он напряг тело в ожидании боли.

[Активируется навык «Облегчение веса». Вес тела снижен до 1/10.]

Кроме того, навык облегчал и моё собственное тело, так что сдерживаться не было нужды. Почувствовав куда меньшую нагрузку, чем ожидал, Ханви выпрямил спину и бросил на меня взгляд. Не обращая внимания, я мягко приземлился на пол и плавно перешёл к следующей части хореографии, уходя в сторону. Ханви, немного отставший из-за удивления, спокойно нагнал бит.

[Я буду ждать в том месте.

Даже когда его солнце вернётся на место, а звёзды пронзят тьму и достигнут земли.]

Когда прозвучали последние слова, напряжённая музыка внезапно оборвалась. В микрофоны врезалось наше тяжёлое дыхание.

«Мы закончили без серьёзных проблем».

Хотя казалось, что выступление прошло так же, как на репетициях, вдруг по всему телу разлился жар. Меня накрыла эйфория — та самая, что я испытал, когда впервые очистил подземелье. Это было чувство достижения, которое я почти забыл, становясь сильнее и одерживая победы без особых эмоций. Честно говоря, предстоящее оценивание теперь казалось уже не таким важным.

— Это было отличное выступление. Вау, похоже, индивидуальные трейни стали настоящими тёмными лошадками, правда?

Замечание ведущей прозвучало шутливо. Судя по продолжительным аплодисментам, в глазах других это тоже выглядело весьма удачным выступлением.

— Когда я впервые услышал название песни, я сомневался: «Они будут исполнять ЭТО?» Но групповая хореография была безупречной. Даже углы движений совпадали идеально.

Это была моя работа. Если Соджин придирался к вокальным партиям, то я был безжалостен к построениям. На самом деле, я понимал, что такая степень точности не играет большой роли, но привычка координироваться с теми, кто отвечал за позиции на поле боя, так просто не исчезала.

«Ну, по крайней мере, это принесло нам комплименты».

Я довольно самодовольно ухмыльнулся. Настроение было на редкость хорошим. Я и не думал, что испытаю подобное чувство к делу, которым занялся всего лишь по настоянию Системы. И тем более, что это произойдёт в одной команде с Соджином — человеком, выглядевшим в точности как тот, кого я знал.

— Я получил настоящее удовольствие от просмотра. Вау, вы ведь явно трейни, но странно, я почувствовал от вас какую-то опытность.

— Как индивидуальные трейни могут быть настолько хороши? Даже те, кто из известных агентств, теперь должны нервничать, да?

И как раз когда я подумал, что оценка закончится на такой позитивной ноте, реальность оказалась безжалостной.

— Извини, До Джеха-ши, можно попросить тебя спеть? Думаю, это необходимо для оценки.

Это была невероятно острая просьба. Но я сумел оставаться спокойным, ведь это тоже было тем, что я предусмотрел.

«Хён, разучивай эту песню по три часа каждый день».

Именно потому, что я не проигнорировал совет Соджина, брошенный так буднично, словно речь шла о том, чтобы есть три раза в день, хоть это и казалось абсурдом.

— Тогда я спою «Заряд любви», если вы не против.

На мои слова сцену наполнила мелодия трота*.

[П.п. что-то похожее на русский шансон.]

Когда я закончил песню, идеально копируя всё — от жестов рук до танцевальных движений оригинального исполнителя, — я заметил, как некоторые судьи с трудом сдерживали смех.

— Кхм, да. Да, мы хорошо слышали. Ваши вокальные интонации были отличными.

— Но серьёзное лицо не совпадало с песней, из-за этого я не мог сосредоточиться.

Именно этого я и добивался. Хотя при этом предполагалось, что хотя бы базовый уровень я должен держать.

— Ну что ж, мы обсудим и начнём оценивание.

Шесть судей склонили головы и начали активное обсуждение. По сравнению с предыдущими двумя командами, которые получили сплошные F, они совещались довольно долго.

«Даже это они обыграли».

Джухван, не справляясь с нервами, всё время судорожно сглатывал. Когда я уже хотел пошутить, не пьёт ли он там воду в одиночку, судьи подняли микрофоны.

— Сначала объявим результат группы А.

Ведущий, который всё это время нагнетал интригу, открыл рот медленно, словно в замедленной съёмке.

— Бэк Соджин, Хан Джухван и... больше никого.

К сожалению, моё имя не прозвучало. Похоже, даже мой задорный трот не смог скрыть отсутствие вокальной техники. Конечно, сожалеть было не о чем — я сделал всё возможное, но всё равно было немного обидно.

— Далее, группа В: До Джеха, Кан Ханви. Вам двоим достаточно лишь немного вокальной подготовки, и вы станете идеальными.

И этот отзыв оказался вовсе неплохим. Поблагодарив судей и вернувшись на исходные позиции, я почувствовал опустошение. Если бы следующий номер не принадлежал человеку, которого я встретил перед залом для практики, я, возможно, прямо там задремал бы.

«Так он правда участвует в этом шоу, да...»

Я встряхнул головой, отгоняя дремоту, и сосредоточился на следующем выступлении.

После семи часов, проведённых за просмотром сцен, съёмка наконец завершилась. Трейни, теперь уже с бейджами, соответствующими их оценкам, выстроились в линию и направились к общезитию.

Я думал, что после первого выступления смогу держаться от Соджина подальше. Пусть я и понимал, что он лишь внешне идентичен тому, кто меня предал, и на самом деле не являлся им, мне всё равно было неприятно ловить себя на привычке следить за ним, как за «тем» Соджином. С самого начала я планировал сохранять дистанцию.

— Все, пожалуйста, отдыхайте с комфортом!

До момента распределения по комнатам.

— Ты же в команде А, почему тебя поселили сюда?

От базовых условий вроде жилья и питания до мелочей — все привилегии распределялись в зависимости от оценки, так что было странно видеть Соджина в одной комнате со мной.

— Было нечётное число, и не хватило одной двухместной комнаты. Я непритязательный и сплю крепко, так что не против. Вот и вызвался.

Для человека, который выглядел чувствительнее всех, он говорил удивительно легко.

— Вы же практиковались вместе, верно? Мне очень понравилось ваше выступление. Вы раньше были знакомы?

— Ну...

Соджин слегка улыбнулся, ни подтверждая, ни отрицая.

«Он и правда знает меня? Нет... если нет, то, может, у него были какие-то дела с прежним владельцем этого тела?»

На миг у меня мелькнула мысль, похожая на прошлое подозрение, но я тут же отмёл её: «Нет уж. Совсем не та атмосфера». Пока я молчал, погружённый в раздумья, парень, решивший, что между нами действительно что-то есть, великодушно указал на кровать. Несмотря на то что мы провели на съёмках больше половины дня, он сохранял нарочито бодрый настрой, видимо, помня о камерах.

— Тогда вы двое займёте двухъярусную кровать!

— Спасибо.

Соджин ответил так, словно только этого и ждал. В одно мгновение наши спальные места были решены.

— Хён, я буду сверху.

Я был ошарашен этой ситуацией, ведь я уже должен был радоваться тому, что не придётся спать, подставив спину человеку, который выглядел в точности как тот, что вонзил мне нож.

«Верно. Он не тот Соджин, которого я знал. Мы просто на съёмках, так что ничего не случится. Не забывай: он не тот человек. Нет нужды быть колючим, но и чрезмерно мягким тоже. Он всего лишь участник, который помогает мне. Не пытайся искать в его действиях смысл».

Вздыхнув, я решил упростить мысли.

— Спасибо. Должно быть неудобно забираться наверх.

— Если я могу спать в одной комнате с тобой, хён, то это совсем не трудно. С нетерпением жду.

Ответ прозвучал несколько странно, но я изо всех сил сделал вид, что не заметил. И вскоре стало ясно: беспокоиться о спальнях местах было бессмысленно.